

чательное территориальное объединение страны, формирование единой французской нации, обеспечение экономического прогресса, совершенствование административно-управленческой системы). Однако с течением времени абсолютизм постепенно исчерпывал свои исходные прогрессивные потенции и все более определенно превращался в тормоз общественного развития.

К середине XVIII в. абсолютная монархия вступила в полосу кризиса, который постепенно приобретал всеобъемлющий, системный характер. Правительство было вынуждено искать спасения в экономических и административных преобразованиях, проводимых министрами-реформаторами А. Тюрго, Ж. Неккером, Ш. Калонном и др. в годы правления последнего из абсолютистских монархов Людовика XVI (1774—1792 гг.). Однако эти реформы характеризовались непоследовательностью и не имели четко выраженной социальной направленности. Вследствие этого они не встретили требуемой поддержки ни со стороны общества, ни со стороны правящих верхов. Оставаясь до конца последовательным выразителем политической воли дворянского класса, абсолютизм объективно не мог стать защитником интересов новых общественных сил, возглавляемых буржуазией. Чтобы подобная метаморфоза оказалась хотя бы теоретически возможной, абсолютизму пришлось бы радикально изменить свою классовую сущность — само собой разумеется, что подобный вариант развития событий был изначально исключен. Напротив, по мере дальнейшего кризиса феодальной системы, сопровождавшегося разложением феодальной государственно-правовой организации, политика королевской власти становилась все более реакционной: абсолютизм взял на себя задачу спасения обреченного историей феодального строя, основанного на иерархической системе собственности и порожденной ею сословной структуре общества. Поскольку решить эту задачу королевская власть даже в условиях максимальной мобилизации всех своих материальных ресурсов была не в состоянии, абсолютная монархия оказалась такой же преходящей государственной формой, как и все предыдущие. Но только если более ранние исторические разновидности французской монархии мирно и преемственно эволюционизировали в рамках феодального строя, ликвидация